

КОММУНИКАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ГОРОДА: СЕМИОТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Статья посвящена осмыслению онтологических оснований феномена города. Коммуникативные характеристики урбанистической культуры рассматриваются в качестве определяющих. Делается акцент на рецептивной природе городского феномена, возникающего в воспринимающем сознании субъектов урбанистической общности. Бытование города рассматривается как тектонически смещенное в сторону семиосферы, определяющей сущностные характеристики городской жизни. В контексте данных рассуждений город предстает как система различных моделей коммуникации, воплощаемых в многообразии урбанистических структур.

Ключевые слова:

герменевтика городского текста, коммуникативная онтология, семиосфера, урбанистика, феноменология города.

Игнатьев Д.Ю. Коммуникативная онтология города: семиотическое конструирование урбанистических феноменов (к постановке вопроса) // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 4. – С. 27–29.

© Игнатьев Денис Юрьевич – кандидат философских наук, доцент. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: denisignatyev@yandex.ru

---

Большинство проблем современной философии является в первую очередь урбанистическими. Такие философские концепты, как граница, коммуникация, Другой, отчуждение, идентичность, интертекстуальность и интермедийальность, виртуализации бытия и умножение симулякров, явно обнаруживают свое урбанистическое происхождение и довольно точно коррелируют с основными сюжетами развития современного мегаполиса. Само по себе определение «urban» обозначает не только аксиологические границы современной культуры, но и раскрывает основное содержание философской мысли постмодерна. В современной философии трудно найти концепт, который не имел бы непосредственного отношения к урбанистической проблематике. В этом можно различить тенденцию возвращения философии к началу своего становления, обусловленному социокультурным контекстом эллинского полиса, но в качестве определенной противоположности: подобно тому, как структура греческого полиса вызвала к жизни философскую дискурсивность, ставшую основой европейской интеллектуальной традиции, современный мегаполис спецификой своих моделей коммуникации разрушил традиционные метанарративы и породил форматы постмодернистской дискурсивности.

Город существует как событие восприятия горожанами городской структуры. В этом подходе обнаруживает себя одна из

определяющих тенденций современной философии, постулирующая необходимость рассмотрения феноменов в их «срединном бытии», реализующимся в системе рецепций субъектом имманентной структуры объекта восприятия.

Современный город может быть рассмотрен как тотальное произведение искусства (gesamtkunstwerk), определяемое таким образом не в силу своих художественных совершенств, а в силу своей предельной искусственности, особого незавершенного свойства, требующего соучастия воспринимающего субъекта. В фокусе традиционных городских исследований находятся две взаимообуславливающие составляющие урбанистического феномена: город, понимаемый как система материальных элементов, и горожане как созидающие субъекты урбанистической среды, детерминирующей в свою очередь их образ жизни. Эти структурные элементы привычно рассматриваются в непосредственном единстве их динамического становления, что исключает сколько-нибудь серьезные попытки изучать одну сторону целостного феномена вне контекста второй, но при этом каждая из составляющих осмысливается как действительно существующая хотя и в относительной, но автономии собственного бытия.

Современные гуманитарные подходы, определяющие центром исследовательского внимания процессы восприятия и

28 | достраивания эстетических феноменов, указывают на принципиальную процессуальность, неустойчивость и медиальность культурных феноменов. Попытка рассмотрения урбанистического феномена в контексте современной философской парадигмы приводит к выводу о медиальном коммуникативном существовании города как единственно возможном. Иными словами, город конституируется в системе динамически неустойчивых и вариативных актов рецепции, и именно эта виртуальная структура и является собственно урбанистическим феноменом, активно сопротивляющимся всяческой фиксации и дефиниции. Эмпирическая данность городских структур, включающая в себя антропологическую составляющую, представляет собой лишь потенциал развертывания в рецептивных практиках. Подобно тому, как текст действительно существует в процессе чтения, город обретает собственное существование в процессе восприятия, подразумевающим включение городского семиотического пространства в более широкие контексты различных культурных сфер. Таким образом, сложность структуры городской среды, ее семиотическая нагруженность, культурные пресуппозиции воспринимающих субъектов и характерные для них модели интерпретации являются ограниченными пространством возможных форм существования городского текста.

Текстуальный подход к изучению урбанистического феномена может быть объяснен и оправдан не лингвоцентризмом философского дискурса второй половины XX века, а его онтологическими характеристиками «второй реальности», понимаемой не в качестве системы артефактов, а как динамической структуры, возникающей в процессе интерсубъективной коммуникации, проецируемой на систему городских структур, выполняющих функции медиатора.

Проблема традиционной герменевтики города состоит в истолковании его продуктивных оснований как созидательной деятельности его «зодчих», что полностью включает феноменологию города в пространство антропологии. В центре исследовательского внимания должен оказаться город как событие, созидаемое из имманентной необходимости своего бытия, – т.е. из стремления человеческого духа к самопознанию в процессе реализации себя в конкретных культурно-исторических формах, – определяющей в нерасторжимом единстве не только урбанистическую структуру, но и модели поступательности и систему ценностей его субъектов.

«Stadluft macht frei» – современное рассмотрение этого средневекового тезиса приводит к мысли о том, что потенциал городской свободы заключен в семиотической природе урбанистического феномена. Город, представляющий собой ряд «рубежей обороны», воздвигнутых принципом искусственности против естественных сил природы, открывает субъекту возможность перенесения центра тяжести собственной экзистенции из сферы материального и телесного в сферу семиотического как создаваемого свободным духом. Претензии на природосообразность города недопустимы, поскольку идея города зиждется не на принципе включенности в экосистему, что характеризует природные объекты, а на принципе бесконечного развертывания духа как сущностной антропологической характеристики. Потенциал свободы городской культуры заключен именно в его символических (семиотических) основаниях. Трансформируя особым образом материальную среду, субъекты города созидают урбанистические структуры, функционал которых ориентирован на принципы свободы и личностного существования как выводимые из самой природы духа [2, с. 125]. В этом отношении рассмотрение города как искусственно созданной экосистемы, являющейся альтернативой природным экосистемам, оказывается недостаточным, поскольку стремление духа к бесконечности выталкивает человека из жестко детерминированного конечного мира природных объектов в сферу бесконечной комбинаторики семиотических систем. Действительная урбанистическая экзистенция – экзистенция внутри семиотических систем. Семиотизация и следующая за ней виртуализация могут быть рассмотрены в качестве основных тенденций развития урбанистической культуры.

Развитие урбанистической цивилизации обостряет проблему уточнения собственной социокультурной идентичности, определяемой необходимостью городской жизни в присутствии Другого [3, с. 21]. Город как напряженная семиотическая среда предполагает выстраивание целой системы идентичностей, определяющих уникальность и типичность его социальных ролей. Дискретность и четкая структурированность урбанистической среды превращают жизнь горожан в череду событий, определяемых не только особенностями индивида, но характером городских коммуникаций, предполагающих выстраивание событийного ряда. Событие городской жизни может быть осмыслено как

со-бытие жителей города и самой урбанистической структуры, нуждающейся в перманентном достраивании в физическом и символическом планах.

Структура города подобна открытой структуре текста (У. Эко). Отличительной чертой урбанистического феномена является именно незавершенность, проявляющаяся не только в бесконечном конструировании и реконструировании материальных структур города, но и, даже в большей мере, в изменении характера рецепции этих структур субъектами города и в изменении бытования его семиотических и эстетических конструкторов в системе культуры. «Соблазн камня» заключен в восприятии города как апофеоза оформленности, явленности и вещности, в то время как город осуществляется, – идея города является в урбанистических феноменах, – в воспринимающем сознании субъекта. Город возникает в результате борьбы идеального метафизического замысла с возможностью его реализации в пространстве физики. Особенно отчетливо это антиномическое единство обнаруживает себя в архитектуре, реализующейся в поисках диалога между символом и «сопроматом».

Понимание коммуникативной природы урбанистического феномена приводит к мысли об имманентной городу поликультурности, поскольку эти культурные установки детерминируются принципиальной гетерогенностью и полиморфизмом городской среды [3, с. 44]. Напряженное семиотическое пространство современного города предполагает simultaneity присутствия субъекта города в различных пластах городской культуры.

Формирование человека в урбанистической среде совершается на основании антропологической трансформации, заключающейся в первую очередь в конституировании специфических моделей рецепции пространства и времени, детерминированных особенностями городских структур.

Город – не пространство коммуникации, а сам феномен коммуникации, в котором зримая структура города есть не столько результат овнешнения и овещствления ценностных установок и моделей сознания эпохи, сколько результат созидания в процессе общения междуумиря как телеологической максимы урбанистической идеи. Изучение образной структуры города и его функциональной системы в конечном счете является изучением ценностных установок моделей коммуникации в системе их конкретно исторических реализаций.

Вавилон как один из полюсов мировой урбанистической идеи свидетельствует о коммуникации как центральном противоречии, определяющем развитие городской культуры. Миф о Вавилоне – архетипическое основание, на котором создается город как антиномическое единство общности и разобщенности его субъектов: „Вавилонская башня“ является не только образом и фигурой неустранимой множественности языков, она выставляет напоказ незавершенность, невозможность выполнить, осовокупить, насытить, завершить что-либо из разряда построений, архитектурной конструкции, системы и архитектоники» [1, с. 10].

Современная гуманитарная мысль уделяет значительное внимание урбанистической проблематике, рассматривая феномен города преимущественно в социологическом ракурсе. Устойчивость и эффективность социокультурных программ во многих отношениях зависит от внятности онтологических стратегий, определяющих векторы развития урбанистической культуры. При всей фундаментальности и аргументированности антропологических и структуралистских объяснений природы урбанизма, вопрос о его онтологических основаниях остается открытым. Предложенный в данной статье подход к пониманию коммуникативной онтологии города является приглашением к дальнейшим сразмышлениям на данную тему.

Список литературы:

- [1] Деррида Ж. Вокруг Вавилонских башен / Пер. с франц. и коммент. В.Е. Лапицкого. 2-е изд., испр. – СПб.: Machina, 2012. – 118 с.
- [2] Летягин А.Н., Игнатъев Д.Ю., Соломин В.П. Образовательный универсум города: педагогические аспекты философской урбанистики // Нижегородское образование. – 2014, № 2. – С. 124–129.
- [3] Холлис Л. Города вам на пользу: Гений мегаполиса. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.